

Бабушка Янь, улыбаясь, сказала обеим девочкам:

— Да-да, идите делать уроки, скоро же экзамены!

С этими словами она встала и подтолкнула Гао Тин, указывая ей следовать за Янь Юхэн.

...

Поднявшись наверх, Янь Юхэн бросила рюкзак на кровать и села на стул перед столом, словно генерал, готовый к битве. Её взгляд, серьёзный и пристальный, скользил по Гао Тин.

Гао Тин, чувствуя себя неловко, осторожно вошла в комнату.

Янь Юхэн, кашлянув, чтобы прочистить горло, заставила Гао Тин вздрогнуть. Она засмеялась:

— Чего ты боишься?

Гао Тин, надув губы, раздражённо ответила:

— Ты опять с чего-то взбесилась, даже за ужином была такой строгой.

Её взгляд был словно готов убить.

Гао Тин чувствовала себя обиженной, но не хотела это показывать.

Она села на стул напротив Янь Юхэн, закинув ногу на ногу, и лениво посмотрела на неё:

— Ну, говори, что тебе нужно от малого?

Янь Юхэн, уже беспокоясь о том, что Гао Тин, долгое время притворяясь мальчиком, могла забыть, что она девочка, услышав, как та называет себя «малом», почувствовала, как сердце её сжалось.

Она ударила Гао Тин по голове и строго сказала:

— Какой ещё «малый»? Запрещаю тебе так называться.

Гао Тин, ошеломлённая, одной рукой потёрла голову, а другой тоже попыталась ударить Янь Юхэн.

— Янь Юхэн! Зачем ты меня бьёшь?

Янь Юхэн, пользуясь своими длинными ногами, быстро отступила, избежав удара.

— Нет, послушай меня. — Янь Юхэн замахала руками, пытаясь объяснить. — Ты хочешь вырасти?

Эта тема была настоящей ахиллесовой пятой для Гао Тин, и при её упоминании её лицо покраснело.

Она неловко ёрзала на стуле, прежде чем спросить:

— Разве я могу решать, вырасту я или нет? Если бы можно было просто подумать, я бы уже была выше тебя.

Гао Тин говорила всё тише, словно теряя уверенность. Её глаза скользнули в сторону Янь Юхэн, а затем опустились, принимая покорный вид.

Янь Юхэн знала, что, несмотря на своё любопытство, Гао Тин никогда бы не спросила сама. Вместо этого она притворялась послушной, что только раздражало Янь Юхэн, заставляя её хотеть рассказать всё сразу.

Янь Юхэн хлопнула в ладоши, наклонилась к Гао Тин и загадочно спросила:

— Ну... у тебя уже были... месячные?

Что за чушь.

Брови Гао Тин чуть не сошлись в одну линию, и она смотрела на Янь Юхэн, как на дурочку.

— У моего дедушки были только моя мама и дядя.

Откуда у меня какая-то тётя?

Янь Юхэн на мгновение опешила, поняв, что Гао Тин даже не знает, что такое месячные. Она, подумав, вдруг вспомнила что-то и быстро открыла рюкзак, достала учебник биологии.

Пролистав несколько страниц, она нашла главу, посвящённую женской физиологии, и протянула её Гао Тин.

Гао Тин, с подозрением взяв книгу, нахмурилась и начала листать.

— Что это? Зачем ты мне даёшь книгу?

Янь Юхэн, прожив две жизни, никогда раньше не заботилась о таких вещах, и впервые столкнувшись с такой ситуацией, чувствовала себя неловко.

— Смотри сюда! — Янь Юхэн, слегка покраснев, указала на раздел о женской гигиене.

Гао Тин снова опустила голову и внимательно прочитала текст, но всё равно не поняла.

Янь Юхэн, видя её растерянность, наконец решила сказать прямо:

— Ты же девочка! Девочки должны развиваться!

Гао Тин нахмурилась, смотря на Янь Юхэн с недоумением.

— Я... девочка?

...

Гао Тин с детства воспитывалась как мальчик. Ещё до того, как старый господин Гао попал в больницу, ей внушали, что мужчина должен быть сильным, защищать семью и родину.

Последствием такого воспитания стало то, что Гао Тин долгое время считала себя мальчиком.

Позже, когда Янь Юхэн стала её спутницей, Гао Тин всё ещё думала, что она — последний наследник семьи Гао. Янь Юхэн, уважая выбор Гао Тин, не настаивала на обратном.

Но Янь Юхэн не ожидала, что Гао Тин даже не знает, что она девочка.

Она не знает или её гендерное самосознание искажено из-за долгого отсутствия идентификации?

Если бы Янь Юхэн не спросила её об этом, Гао Тин могла бы так и вырасти, не осознавая своей истинной природы.

Можно ли исправить гендерное самосознание во взрослом возрасте?

— Ты не знаешь? Ты не знаешь! — Янь Юхэн была шокирована.

Гао Тин сидела на стуле, учебник биологии лежал у неё на коленях, и на странице были не только текст, но и иллюстрации.

Гао Тин внимательно посмотрела на картинку, затем указала на неё и спросила:

— Что это?

Янь Юхэн промолчала.

— Грудь, — всё же ответила она.

Выражение лица Гао Тин вдруг изменилось, и её свободная рука невольно потянулась к своей груди, ощупывая её.

— У меня нет, — Гао Тин смотрела на Янь Юхэн с растерянностью и страхом.

Янь Юхэн лишь промолчала.

Взгляд Гао Тин скользнул ниже, где на картинке было изображено...

Янь Юхэн, увидев, как её рука тянется к штанам, быстро схватила её.

— Хватит! — Янь Юхэн, держа её руку, сама покраснела. — Ты действительно девочка!

Гао Тин всё ещё была в замешательстве. Она смутно помнила, что она девочка, но за столько лет никто об этом не говорил, и она сама находилась в состоянии полной растерянности, забыв о своей истинной природе.

— А... месячные — это что-то вроде средства для роста? — Гао Тин, как всегда, не обращала внимания на мелкие детали, но умела улавливать суть. Янь Юхэн говорила о росте, и она запомнила только это.

Янь Юхэн снова промолчала.

Гао Тин быстро приняла факт, что она девочка, но продолжала интересоваться развитием и месячными.

Янь Юхэн вспомнила, что у неё самой месячные начались полгода назад, а Гао Тин, которая была на два года старше, ещё не сталкивалась с этим. Основываясь на своих скудных знаниях физиологии, она знала, что рост девочек обычно происходит во время развития груди и после первой менструации.

Может, именно поэтому Гао Тин не растёт?

Янь Юхэн, не будучи специалистом, не могла быть уверена.

Гао Тин определённо нуждалась в осмотре врача.

Но как вести её к гинекологу, если она выглядит как мальчик? Да и Гао Тин скрывала свой пол ради семьи Гао, и если её секрет раскроется из-за этого, то ни Гао Тин, ни Янь Юхэн не смогут с этим смириться.

Гао Тин тоже вспомнила об этом, и её лицо стало серьёзным.

Ей скоро исполнится 18, и после совершеннолетия она сможет унаследовать состояние семьи Гао. Мужская идентичность, конечно, была бы более удобной для взаимодействия с советом директоров.

Несмотря на свою обычно шумную натуру, когда дело касалось семьи Гао, Гао Тин становилась очень чувствительной.

Они посмотрели друг на друга, осознавая всю серьёзность ситуации.

Янь Юхэн, её зелёные глаза бегали по комнате, мозг работал на полную мощность, пытаясь найти решение.

— Гао Тин, ты хочешь вырасти?

Этот вопрос был риторическим, но Янь Юхэн хотела убедиться, что Гао Тин согласится на визит к врачу.

— Конечно хочу!

...

В те времена в Хуаго ещё не было развитого интернет-шопинга, и чтобы что-то купить, нужно было идти в магазин.

В этот день Янь Юхэн и Гао Тин, воспользовавшись обеденным перерывом, сбежали из школы и направились в самый большой торговый центр Имперской столицы.

Они обошли весь центр и наконец нашли магазин, где продавались парики.

Гао Тин с детства вела себя как мальчик, и, кроме Янь Юхэн, её не интересовали другие девушки.

Как говорила Янь Юхэн, она была «прямой».

И это касалось не её ориентации, а её вкусов.

Видя это разноцветное заведение, она отказалась заходить внутрь, и Янь Юхэн, топнув ногой, вошла одна.

<http://bllate.org/book/16703/1534342>